

Он даже не успел подумать, как под его ногами вздымались глыбы льда, и он перепрыгивал с одной на другую, пока не настиг Пепина в воздухе и не поймал его в объятия.

- Попался!

Пепин обхватил шею Кая. Его глаза были блестящими драгоценными камнями в оранжевом свете пещеры.

- Ваше Величество, - выдохнул он.

- Да, да, я знаю, я просто великолепен. А теперь давай доберемся до яйца и починим его, пока дракон не успел обрушить всю пещеру нам на головы.

Пепин только кивнул и крепко прижался к нему, пока они спускались. У него была с собой сумка, и он начал доставать из нее вещи. Дракон тем временем продолжал бороться, издавая приглушенные звуки страдания.

- Итак, яйцо, ты действительно знаешь, как его вернуть к жизни?

- Да, это не первый вылупившийся птенец, которого я спасаю, - подтвердил Пепин.

Он взял один маленький горшок и наполнил его водой, затем взял другой, чтобы бросить туда несколько свечей.

- Сначала я очищу треснувшую часть теплой водой, а потом залью расплавленным воском.

Земля под их ногами местами потрескалась, и через них время от времени прорывались маленькие огоньки. С помощью Кая Пепин сразу же приступил к работе. Он быстро обернул яйцо мокрой тканью, а сам занялся воском.

- Хорошо, что оно разбилось совсем недавно, - объяснил Пепин.

- Птенец должен быть еще жив внутри. Даже с трещиной она, вероятно, просто замедлила его рост, а с ним и биение сердца, чтобы он мог выжить.

- Это очень здорово, - признал Кай.

- Нам нужно, чтобы дракон-мать зажгла кристалл, чтобы мы смогли увидеть птенца внутри, - сказал Пепин.

- Мать-дракон? Точно. Я думал, это «он». Но, конечно, это мама.

Пепин осторожно вылил расплавленный воск вдоль трещины.

- Она должна быть достаточно хорошо запечатана, чтобы яйцо смогло достичь зрелости. Хотя нам нужен этот кристалл...

- Я займусь этим, - сказал Кай.

Он разрезал мечом один из маленьких кристаллов неподалеку, а затем спрыгнул на созданные им ранее ледяные ступеньки, чтобы оказаться на уровне глаз драконихи. Осторожно держа кристалл в одной руке, он подтолкнул его к существу. Огромные глаза уставились на него. Что-то в их расплавленной лаве напомнило ему о Конраде.

- Послушай, дракониха - прости за это, я не знал, что ты женщина, - тебе придется зажечь для нас этот кристалл, чтобы мы могли проверить твоего птенца.

Дракон ничего не сказал и только выдохнул теплый воздух через ноздри. Это было похоже на порыв ветра, и Каю пришлось изо всех сил бороться, чтобы удержаться на обеих ногах.

- Ах, ты не можешь говорить, конечно. Вот. - Кай сосредоточился, и лоза вокруг морды дракона распуталась и упала на землю.

- Ты пытаешься еще больше повредить мое яйцо! - прорычал дракон.

- Ух, сколько раз - ой, это было близко! - Дракон успел выпустить в его сторону одно пламя, и оно задело его щеку.

- Если бы ты могла немного сосредоточиться, это было бы просто потрясающе. Смотри, целься в этот кристалл.

Казалось, дракона не волновали его рассуждения, и она продолжала беспорядочно стрелять огнем. Однако Каю хватило одного движения, чтобы кристалл оказался на пути пламени, и предмет в его руке ожил с новой силой.

- Я сделал это! Получилось, Пепин! - победно крикнул он.

Кай спрыгнул на землю и поспешил к слуге. Пепин взял у него кристалл и осторожно коснулся скорлупы.

- Вот это да! - Кай выразил свое изумление, когда внутренность яйца тоже засветилась, показав маленькое существо внутри.

- Подожди, как мы можем понять...

Он почувствовал гнев дракона и вовремя схватил Пепина.

- Ах, черт, я опять забыл о том, что нужно связать морду драконихи!

Кай оказался сверху на Пепине, надеясь уберечь его, пока он не придумает способ обезвредить эти мерзкие беспорядочные попытки испепелить их, пока его слуга не пострадал.

Но дракон внезапно остановился.

- Мой птенец, - воскликнула она.

- Он шевельнулся! Он просто шевельнулся!

- Ты слышал это, Пепин?

Кай вскочил на ноги и удивленно уставился на освещенную скорлупу. Птенец шевелил своими маленькими лапками.

- Ты спас чертово драконье яйцо!

- Ты... ты спас мое яйцо, - сказала дракониха, ее голос внезапно наполнился эмоциями.

Кай потер затылок и рассмеялся.

- Да, наверное, так и есть.

Пепин тронул его за локоть.

- Ваше Величество, быстро. Сейчас же!

Кай поднял глаза и сразу понял, о чем говорит слуга.

- Пепин, забирайся ко мне на спину. Мы выберемся отсюда с тем, за чем пришли!

Пепин повиновался без единого слова. Кай достал из кармана рубашки пузырек и поднялся к глазам дракона. В правом из них блестела одинокая слеза.

- Прости за это, мать-дракон, но нам это необходимо. - Он поднес пузырек прямо к ее глазу и поймал слезу.

Пепин издал небольшой кашель, и только тогда Кай заметил, что он хрипит. Ему явно нужно было выйти на свежий воздух. Он быстро запечатал пузырек и бросился вверх, перепрыгивая с одной глыбы льда на другую.

- Почему? - спросила дракониха позади него.

- Почему ты мне помог?

Кай крикнул в ответ - Потому что ни одно яйцо или наложник не умрут при мне!

[На свежем воздухе]

Он держал Пепина, пока тот кашлял и отплевывался. Свежий воздух помог, но ему не хотелось, чтобы Пепин еще хоть минуту дышал этим серным воздухом. Он взял слугу на руки и поспешил как можно дальше от устья пещеры.

- Где Гром? - спросил он.

Пепин указал на него одной рукой.

- Я в порядке, Ваше Величество. Вы не должны нести меня в таком состоянии.

- Ты только что кашлял. Я ни за что не позволю тебе идти. И зови меня Себастьян, мы теперь одни. А, как ты думаешь, дракониха сможет выбраться из тех стрел, которые я в нее выпустил?

- Она будет в порядке. Там очень жарко.

- Я поверю тебе на слово, потому что мы туда не вернемся. А теперь давай поедem домой, потому что нам нужно кое-кого спасти!

Кай не позволил Пепину ехать сзади и держал его впереди. Слуга обхватил его руками и вздохнул.

- Давай не будем говорить о Конраде, пока не вернемся домой, - прошептал он.

- Глупый, кто о нем говорит? - Даже не осознавая, что делает, он поцеловал макушку головы Пепина.

- Ах, ах, - начал Пепин, как будто ему вдруг стало больно.

- Что? - спросил Кай, пораженный такой реакцией.

- Ты... ты поцеловал меня!

- В голову, тут ничего особенного, черт возьми, нет. - Кай пытался преуменьшить, но он знал, как это выглядит.

Как знак привязанности. Да, но это не было такой уж большой проблемой. Это было похоже на братский поцелуй. Они только что прошли самый сложный уровень, так что братский поцелуй - это нормально.

[Тем временем мир без магии]

Майло шагнул под душ и бросил Себастьяну неуверенный взгляд.

- Ладно, это звучало круто и сексуально, когда я предложил тебе это, но сейчас, я думаю, это довольно неприятно.

Себастьяну было трудно говорить. Наблюдать за тем, как Майло сбрасывает с себя одежду, было слишком тяжело для его, видимо, расшатанных нервов. Он уныло потянул за воротник, и ему стало нестерпимо жарко. Как человек, никогда прежде не страдавший от жары, он был поражен недостатками тела, в которое вселился.

- Может быть, ты сможешь вылезти из этой формы и присоединиться ко мне. Тогда это не будет казаться таким странным.

Себастьян раздумывал. С одной стороны, ему хотелось посмотреть на красивое тело молодого человека в полной красе. С другой стороны, предложение было слишком заманчивым. Он начал раздеваться, разбрасывая одежду по полу.

Майло наблюдал за ним затуманенными глазами. Возможно, это был неосознанный жест, но он прикусил нижнюю губу, и Себастьян почувствовал, что это его отвлекает.

- Я все равно буду смотреть, - сказал он раздраженно.

- Покажи мне, - добавил он, шагнув под душ.

Он встал в ступор, когда Майло повернул ручку. Должно быть, он ошибся, потому что холодная вода, обрушившаяся ему на голову, стала неприятным сюрпризом.

Но нет, озорной юнец громко смеялся и высунул язык. Себастьян сузил глаза. Майло возился с регуляторами душа, и, наконец, вода стала нужной температуры.

- Зачем ты это сделал? - спросил он, скрестив руки.

Майло бросил ему однобокую ухмылку.

- Ты был слишком серьезен. Ты меня немного напугал.

- Я тебя пугаю? Я... немного ниже ростом, - с трудом признал Себастьян.

- А ты намного сильнее. Как я могу тебя напугать?

Майло пожал плечами и притянул его к себе, обхватив одной рукой за талию, а другой за плечи.

- С тех пор, как я признался тебе, ты стал таким, не знаю, напряженным.

- Значит, я тебе не нравлюсь? - Это было бы и благословением, и проклятием.

Благословением, потому что он сможет избежать этих магнетических зеленых глаз, и проклятием по той же причине.

- Нет. Просто, - Майло заставил их лбы соприкоснуться, - прежде чем я набрался смелости сказать тебе о своих чувствах, я думал, что хочу тебя. Просто я не думал о том, чтобы делать с тобой непристойные вещи. А теперь, - вздохнул он, - теперь я чувствую, что хочу делать с тобой все и сразу. Есть ли в этом какой-то смысл? Ты делаешь меня... таким...

Себастьян ничуть не удивился, когда Майло взял его руку и положил ее на свое затвердевшее мужское достоинство. Да, он всегда так действовал на мужчин, которых приводил в свою постель, даже на Конрада, который утверждал, что ненавидит его.

Только вот странно было, что, находясь в другом теле, он вызывал такое же восхищение. Во имя всего святого, он не мог понять, почему Майло был так очарован. Размышляя о тайнах этого мира, и особенно этого, он начал водить рукой вверх и вниз по твердому члену Майло.

- О, - задыхался Майло, - Кай, что... - Он откинул голову назад, позволяя Себастьяну любоваться своим растянутым горлом, а затем водой, стекающей по его груди и животу.

Заинтересованный тем, что Майло так чувствителен к прикосновениям, он увеличил ритм. Обычно ему не нравилось так прикасаться к своим любовникам, но реакция прекрасного юноши побуждала его делать больше, исследовать и наслаждаться воздействием своих действий на другого.

- Если ты будешь продолжать в том же духе... - выдохнул Майло.

Он не закончил свою фразу. Себастьян улыбнулся, когда семя Майло вырвалось на свободу, забрызгав всю его руку и живот. Это было приятно и полезно, несмотря на то, что ему всегда нравилось, когда его любовники изливались в него.

- О, прости, - пробормотал Майло и начал водить руками по животу Себастьяна.

- Я кончил на тебя, как идиот.

Трудно было сдерживать хихиканье, когда пальцы Майло щекотали его.

- В следующий раз ты будешь делать это внутри, - быстро сказал Себастьян.

- Как это и должно быть.

Майло замедлил темп своих движений. Его лицо слегка покраснело, а дыхание все еще было неровным после предыдущих нагрузок.

- Внутри? Как в спальне?

Себастьян фыркнул.

- Нет, глупый мальчик. Внутри меня.

Челюсть Майло отвисла. Его зрачки были расширены, и он, казалось, находился в каком-то шоке.

- Что? - спросил Себастьян.

- Я смотрел видео, - защищаясь, добавил он.

Скорее всего, он снова вызвал подозрения, показавшись слишком хорошо разбирающимся в *ars amandi* (искусстве любви) - латинском выражении, которое он только что выучил и оно ему очень понравилось.

Майло покачал головой, а затем притянул его к себе для короткого поцелуя.

- Тогда я рад, - тихо сказал он.

- Приятно знать, что хотя бы один из нас знает, что делать.

Себастьян издал небольшой выдох. Опасность быть раскрытым была близко. Рука Майло внезапно оказалась у него между ног.

- Что ты делаешь? - спросил Себастьян.

- Возвращаю должок, - ответил Майло и снова поцеловал его, на этот раз более страстно.

<http://bllate.org/book/14197/1251235>